

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.33>

Страусов Виктор Никитович, Страусова Светлана Константиновна, Фролова Анастасия Вадимовна
СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КЛАССЫ НАТАЛЬНЫХ ПРИМЕТ

В статье исследуются закономерности формирования натальных примет. Метод структурно-семиотического анализа наглядно демонстрирует, что в основе их образования лежат структурно-семиотические модели. Они состоят из актуализированных признаков бинарных семантических оппозиций, в которых реализуются означающие и означаемые примет. На вербальном уровне структурно-семиотические модели наполняются разнообразными кодами, имеющими высокую культурную значимость, и лексическими единицами. Основанием отнесения той или иной натальной приметы к соответствующему семантико-функциональному классу является идентичность семантических признаков структурно-семиотических моделей или изофункциональность признаков означающего по отношению к означаемому.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 166-170. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

AUTHOR-NARRATOR'S PERSONALITY IN MEMOIRS DISCOURSE

Ma Ruyе

Saint-Petersburg University
ma.jue@yandex.ru

The article considers the author-narrator Marshal K. K. Rokossovsky's personality as it is represented in his memoirs "Soldier's Duty". The discursive analysis of the text allows the researcher to identify its components interacting with each other to form a single whole and helps to understand Rokossovsky's personality manifesting itself in the process of the dynamic development of the memoirs discourse planes, which include a referential information plane, an optional information plane, an evaluative plane and a psychological plane.

Key words and phrases: memoirs; discourse; information structure; author-narrator's personality; discourse analysis.

УДК 81-139

Дата поступления рукописи: 13.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.33>

В статье исследуются закономерности формирования натальных примет. Метод структурно-семиотического анализа наглядно демонстрирует, что в основе их образования лежат структурно-семиотические модели. Они состоят из актуализированных признаков бинарных семантических оппозиций, в которых реализуются означающие и означаемые примет. На вербальном уровне структурно-семиотические модели наполняются разнообразными кодами, имеющими высокую культурную значимость, и лексическими единицами. Основанием отнесения той или иной натальной приметы к соответствующему семантико-функциональному классу является идентичность семантических признаков структурно-семиотических моделей или изофункциональность признаков означающего по отношению к означаемому.

Ключевые слова и фразы: народная примета; бинарная семантическая оппозиция; структурно-семиотическая модель; изофункциональность; семантико-функциональный класс.

Страусов Виктор Никитович, д. филол. н., доцент

Страусова Светлана Константиновна, к. филол. н., доцент

Фролова Анастасия Вадимовна

Пятигорский государственный университет

victor-strausov@mail.ru; svetlana-strausova@yandex.ru; frolova-nastya19@yandex.ru

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КЛАССЫ НАТАЛЬНЫХ ПРИМЕТ

*Статья выполнена при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-012-00058-а).*

Вопрос о научных методах классификации примет, несмотря на многочисленные работы в этой области, по-прежнему остается актуальным для лингвистики малых фольклорных форм. Предлагаемые методы: структурно-семантические [7], структурно-логические [12; 13; 18], функциональные [8; 17] и тематические [5], – учитывают семантические, логические, функциональные и тематические признаки примет, но имеют все же ряд существенных недостатков.

Недостаток структурно-семантического метода заключается в том, что выделяемые бинарные семантические структуры моделей чрезвычайно общи и не объясняют, какие конкретные признаки примет задействованы в формировании моделей и какие функции они выполняют. Функциональная методология, опираясь на теорию речевых актов, не вскрывает глубинных структур примет и игнорирует их прогностический аспект. Структурно-логические методы позволяют установить только логические связи между событийной частью приметы и ее прогнозом. Тематическая классификация группирует приметы, исходя из общего для них смыслового признака. Однако выбор смысловых признаков определяется исследователем произвольно. В результате одна и та же примета может быть отнесена к различным классам.

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что предлагаемый нами метод исключает эти недостатки и дает возможность подойти к решению вопроса о классификации примет со структурно-семиотических позиций, учитывающих отличительные признаки структурно-семиотических моделей, по которым приметы формируются.

Цель статьи – выявить особенности структурно-семиотических моделей, по которым формируются натальные приметы, и установить их принадлежность к соответствующим семантико-функциональным классам.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) определить, в каких бинарных семантических оппозициях реализуются культурные коды событийной части и прогноза примет;
- 2) реконструировать и сопоставить структурно-семиотические модели примет;

- 3) выявить идентичные и изофункциональные признаки структурно-семиотических моделей;
- 4) классифицировать приметы в соответствии с особенностями их структурно-семиотических моделей.

Научная новизна статьи состоит в том, что в ней используется авторский метод структурно-семиотического анализа и классификации примет [15]. Теоретическими источниками метода послужили исследования В. Я. Проппа [14], Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топорова [6], Г. Л. Пермякова [13], К. Леви-Стросса [11; 20], Р. Барта [1; 2], Дж. Лакоффа и М. Джонсона [10], Л. Ельмслева [19] и других не менее известных структуралистов и семиологов. Этот метод учитывает характерные черты данных единиц паремиологического фонда языка, вскрывает их когнитивные структуры, лежащие в основе семантико-функциональных классов. Материалом для анализа послужили приметы, взятые из словарей А. Е. Бурцева [3], Е. А. Грушко, Ю. М. Медведева [4], В. Д. Кульматова, Т. В. Кульматовой [9].

Беременность и роды как переходные обряды состоят из трех этапов. В этот период беременная женщина расстаётся со своим прежним статусом и, пройдя сквозь череду очистительных обрядов, возвращается в коллектив уже в статусе матери.

В славянской традиции, да и не только, беременная женщина наделяется многими благотворными качествами: она может избавить от бесплодия, передать плодородие, вызвать дождь, остановить пожар и т.д. В то же время ее состояние считается опасным для окружающих, так как в ней живут две души, и она находится на границе между жизнью и смертью.

Для благополучного течения беременности и для предотвращения выкидыша женщина должна была соблюдать многие запреты: находиться на пороге, на меже, быть на перекрестке, на кладбище, покидать дом после захода солнца, переступать через оглобли, веник, топор, вилы, перелезть через забор и т.п. Чтобы защитить себя и будущего ребенка от нечистой силы и сглаза, женщина носила различные предметы-обереги. Физическое, психическое здоровье ребенка, его характер и способности зависели от того, как будет вести себя женщина в момент беременности [16].

Весь корпус примет, связанный с натальным периодом, можно разделить на две части: приметы дородового периода и приметы, относящиеся к моменту рождения ребенка. Среди примет дородового периода важное место занимают приметы, прогнозирующие пол будущего ребенка. Гадания о поле ребенка известны всем без исключения славянским племенам. Объекты, действия, по которым определялся пол ребенка, были самыми разнообразными. Например:

- если женщина беременна мальчиком, это признается из того, когда она чувствует, что плод у нее лежит больше в правой стороне живота;
- если женщина беременна девочкой, то плод у нее лежит в левой стороне живота;
- если женщина дает из своих рук медведю хлеб или мед, и он рыкнет – женщина родит девочку;
- если женщина дает из своих рук медведю хлеб или мед, и он замычит – женщина родит мальчика;
- если женщина во время супружеского акта наденет мужскую шапку, то женщина будет беременна мальчиком;
- если мужчина во время супружеского акта покрывает голову женским платком, то женщина будет беременна девочкой;
- если первые три месяца беременности легки – родится мальчик;
- если первые три месяца беременности тяжелы – родится девочка и др.

Мы не ставим перед собой задачу дать анализ всех примет, предсказывающих пол ребенка. Нам важно определить, есть ли какие-либо закономерности их формирования. В первой примете объектом гадания является местоположение плода в животе. Этот культурный код событийной части приметы (означающего) реализуется в бинарной оппозиции *правый : левый*, а ее прогностическая часть (означаемое) – в бинарной оппозиции *мальчик : девочка*. Исходя из семантических признаков данных оппозиций, актуализированных в примете, можно реконструировать ее структурно-семиотическую модель: «*правый = мальчик*». Структурно-семиотическая модель второй приметы, в которой используется идентичный код «*местоположение плода*», строится на противоположных семантических признаках: «*левый = девочка*». Обе приметы относятся к семантико-функциональному классу примет половой принадлежности ребенка. Но структуры их семиотических моделей полностью различаются. Это означает, что первая должна быть отнесена к семантико-функциональному подклассу примет рождения мальчиков, а вторая – к семантико-функциональному подклассу примет рождение девочек.

Корреляции: *правый = мальчик (мужчина)*, *левый = девочка (женщина)* хорошо известны не только в семиологии, но и в мифологии и антропологии. Другие корреляции менее рекуррентны. Обратимся к событийной части третьей и четвертой примет, в которых объектом гадания выступает зооморфный код «*медведь*». Он реализуется в оппозиции «*рычать : мычать*», а прогностические части – в оппозиции, идентичной первым двум приметам: «*мальчик : девочка*». Структурно-семиотические модели примет, состоящие из актуализированных семантических признаков бинарных оппозиций, различаются. Ср.: «*рычать = девочка*», «*мычать = мальчик*». Они тоже входят в семантико-функциональный класс примет половой принадлежности ребенка. Но третья примета принадлежит семантико-функциональному подклассу примет, связанных с рождением девочки, а четвертая – семантико-функциональному подклассу примет, прогнозирующих рождение мальчика.

В означающих пятой и шестой примет используются вестиментарные коды «*шапка*» и «*платок*». Оппозиция, в которой реализуются эти коды, представлена семантическими признаками «*мужской : женский*». Шапка актуализирует признак «*мужской*», а платок – признак «*женский*». Оппозиция означаемых не претерпела никаких изменений: «*мальчик : девочка*». Учитывая то обстоятельство, что в приметах фигурируют

два человека – мужчина и женщина, внесем небольшие коррективы в структурно-семиотические модели. Первая представлена моделью «женщина + мужской = мальчик», а вторая – моделью «мужчина + женский = девочка». То есть если супруги хотят рождения мальчика, женщина должна иметь признак «мужской» (надеть шапку); и наоборот, если супруги хотят рождения девочки, мужчина должен иметь признак «женский» (надеть платок). Пятая примета входит в состав семантико-функционального подкласса примет рождения мальчиков, а шестая – в состав семантико-функционального подкласса примет рождения девочек.

В означющих седьмой и восьмой примет представлен темпоральный код «три месяца беременности». Ключом к пониманию этого кода является оппозиция «легкие : тяжелые». Бинарная оппозиция означаемых «мальчик : девочка» осталась прежней. Семантические признаки, актуализированные в приметах, формируют их структурно-семиотические модели: «легкие = мальчик»; «тяжелые = девочка». Седьмая примета входит в семантико-функциональный подкласс примет, предсказывающих рождение мальчиков, а восьмая – в семантико-функциональный подкласс примет рождения девочек.

Сопоставим структурно-семиотические модели анализируемых примет: «правый = мальчик», «мычать = мальчик», «женщина + мужской = мальчик», «легкие = мальчик»; «левый = девочка», «рычать = девочка», «мужчина + женский = девочка», «тяжелые = девочка». Они различаются по семантическим признакам означаемого (прогноза) и по семантическим признакам означющих. Семантические признаки означющих «правый», «мычать», «женщина + мужской», «легкие» являются изофункциональными по отношению к семантическому признаку означаемого «мальчик», поскольку интерпретируются означаемым как признаки рождения мальчика.

Семантические признаки «левый», «рычать», «мужчина + женский», «тяжелые» других означющих изофункциональны по отношению к семантическому признаку означаемого «девочка», так как они воспринимаются мифологическим мышлением как признаки рождения девочки. Категория изофункциональности семантических признаков означющих по отношению к означаемому объединяет приметы в один семантико-функциональный класс или подкласс. Если продолжить исследование и выявить весь набор изофункциональных признаков означющих по отношению к прогнозам рождения девочек и мальчиков, мы получим семиосферу, совокупность признаков, на которые ориентировано мифологическое сознание при прогнозировании пола ребенка. Понимание, правильная интерпретация этой семиосферы возможны только при наличии ментальных структур знаний, совокупности концептов, коррелирующих с признаками семиосферы.

Среди примет натального блока часто встречаются приметы, предсказывающие вероятность рождения ребенка с физическими, интеллектуальными или психическими недостатками. Например:

- если беременная женщина по неосторожности толкнет ногой собаку или кошку, ее младенец родится покрытым шерстью;
- если беременная женщина встретит зайца, ее ребенок родится с заячьей губой;
- если беременная женщина переступит через беременную кошку, ее ребенок будет капризным и крикливым;
- если беременная женщина отдаст остатки своей еды собаке, ребенок родится глупым и др.

Во всех цитируемых приметах означаемые (младенец, покрытый шерстью; ребенок с заячьей губой; капризный и крикливый ребенок; глупый ребенок) реализуются в оппозиции «с дефектом : без дефекта». В приметах актуализирован семантический признак «с дефектом». В означющих использован культурный код «беременная женщина». В первой примете данный код актуализирует семантический признак «толкнуть» оппозиции «толкать : не толкать», во второй примете – семантический признак «встретить» оппозиции «встретить : не встретить», в третьей – семантический признак «переступить» – оппозиции «переступить : не переступить», а в четвертой – семантический признак «отдать» оппозиции «отдать : не отдавать».

Кроме антропоморфного кода, в означющих представлены зооморфные – собака, кошка, заяц. Эти животные в славянской традиции наделялись не только положительными, но и отрицательными качествами. В анализируемых приметах они маркированы негативно как представители потустороннего мира, как нечистые, встреча с которыми предвещала неудачу. Этим культурным кодам свойственна оппозиция «чистый : нечистый». Семантические признаки оппозиций, актуализированные в приметах, формируют их структурно-семиотические модели: 1) «толкнуть + нечистый = с дефектом»; 2) «встретить + нечистый = с дефектом»; 3) «переступить + нечистый = с дефектом»; 4) «отдать + нечистый = с дефектом». Для мифологического сознания только данные признаки имеют решающее значение. Именно они моделируют реальность и поведение человека.

Семантические признаки «толкнуть + нечистый», «встретить + нечистый», «переступить + нечистый», «отдать + нечистый» изофункциональны по отношению к признаку означаемого «с дефектом». Они воспринимаются реципиентом одинаково – как признаки, предвещающие рождение ребенка с каким-либо недостатком. Данные приметы относятся к деструктивному семантико-функциональному классу примет, потому что признаки их моделей несут в себе силу разрушительного характера для здоровья будущего ребенка.

Как мы уже отмечали [15], структурно-семиотическая методология анализа и классификации примет обладает важным признаком естественных классификаций – эвристическим потенциалом. Это значит, что если есть приметы, образующиеся по структурно-семиотическим моделям деструктивного семантико-функционального класса примет, предупреждающих о возможности рождения ребенка с дефектом, то обязательно должны быть приметы, сформированные по моделям, с прогнозом о рождении детей без дефекта. Эвристический потенциал данной методологии напрямую вытекает из бинарных семантических оппозиций структурно-семиотических моделей. Например:

– если невеста во время венчания держит под левой грудью серебряную монету, у рождающихся детей будут чистые головки.

В означающем этой приметы представлены два культурных кода: *грудь* и *монета*. Код *грудь* реализуется в оппозиции «*левый* : *правый*» с актуализацией семантического признака *левый*, а код *монета* – в оппозиции «*светлый* : *темный*», так как серебряная монета, в отличие от медной, – светлого цвета. В примете актуализирован признак *светлый*. В означаемом приметы представлен признак «*чистый*», указывающий на отсутствие каких-либо заболеваний волосяного и кожного покрова головы, то есть без дефекта. Структурно-семиотическая модель приметы состоит из признаков «*левый* + *светлый* = *без дефекта*». Она входит в состав апотропеического семантико-функционального класса примет. Серебряная монета под левой грудью невесты защищает ребенка от нежелательных заболеваний. Признаки означающего «*левый* + *светлый*» неизофункциональны признакам означающих предыдущих примет: «*толкнуть* + *нечистый*», «*встретить* + *нечистый*», «*переступить* + *нечистый*», «*отдать* + *нечистый*», так как они коррелируют с признаком прогноза «*без дефекта*».

Семантико-функциональные классы и подклассы натального корпуса не ограничиваются представленными выше. Важное место в жизни женщины и ее семьи занимает не только процесс протекания беременности, но и сам момент рождения ребенка. При рождении ребенка присутствовали, как правило, повитухи. В крайнем случае «медицинская помощь» оказывалась роженице членами семьи. Например:

– для облегчения родов все девушки семьи, особенно те, которые помогают роженице, должны расплести свои волосы;

– для облегчения тяжелых родов во всем доме надо отпереть все замки (ящички, двери, ворота);

– при очень тяжелых родах, чтобы помочь роженице разрешиться от бремени, старший в семье мужчина просит священника отпереть в церкви царские врата: тогда и для новорожденного откроются врата материнской утробы;

– для облегчения родов роженице надо растянуть ворот, развязать пояс и все узлы, какие на ней есть, расплести волосы и др.

Прогноз всех цитируемых примет реализуется в семантической оппозиции «*легкие роды* : *тяжелые роды*». В них актуализирован признак «*легкие роды*». В событийной части примет (в означающих) используются разнообразнейшие культурные коды: женские волосы, замок, ящик, двери, ворота, царские врата, ворот, пояс, узел. Несмотря на различие культурных кодов, всем им свойственна оппозиция «*размыкание пространства* : *замыкание пространства*». В приметах реализуется признак «*размыкание пространства*». Это следует из семантики глаголов «*расплести* (волосы)», «*отпереть* (замки, ящички, двери, ворота)», «*отпереть* (царские врата)», «*растянуть* (ворот)», «*развязать* (пояс, узлы)». Структурно-семиотические модели анализируемых примет идентичны по означаемому (прогнозу), но чаще не совпадают по признакам означающих. Ср.: «*расплести* (волосы) = *легкие роды*»; «*отпереть* (замки, ящички, двери, ворота) = *легкие роды*»; «*отпереть* (царские врата) = *легкие роды*»; «*растянуть* (ворот) = *легкие роды*»; «*развязать* (пояс, узлы) = *легкие роды*». Признаки означающих: *расплести*, *отпереть* и т.д., не совпадающие по своей семантике, выполняют тем не менее одинаковую функцию – предотвращают возможность тяжелых родов. Следовательно, данные приметы относятся к превентивному семантико-функциональному подклассу, входящему в состав ассистивно-лечебного семантико-функционального класса. При оказании своеобразной медицинской помощи повитухи или родственники роженицы прибегают к подобным магическим действиям, чтобы предотвратить тяжелые роды.

Приведенные выше примеры не исчерпывают набор культурных кодов и их признаков в означающих, которые формируют приметы превентивного семантико-функционального подкласса. Например:

– чтобы роженица легче перенесла роды, нужно беременной женщине надеть верхнюю одежду мужа;

– чтобы легче родить, нужно роженице пролезть через обруч от бочки (через хомут, под конской дугой).

В первой примете используется культурный код *одежда*, а во второй – культурные коды: *обруч от бочки*, *хомут* и *конская дуга*. Код *одежда* реализуется в двух бинарных семантических оппозициях: «*верхний* : *нижний*» и «*мужской* : *женский*», а коды *обруч от бочки*, *хомут*, *конская дуга* – в бинарной оппозиции «*пролезать* : *не пролезать*». Беременным женщинам запрещалось пролезать через окна, проходить под лестницей и т.д. Признаки, актуализированные в приметах, формируют их структурно-семиотические модели: «*верхний* + *мужской* = *легкие роды*»; «*пролезать* = *легкие роды*». Эти признаки отличаются от признаков событийных частей предыдущих примет, но они изофункциональны, выполняют идентичную функцию – обеспечивают легкие роды.

Во многих национальных традициях, в том числе и славянской, существовали многочисленные наставления, касающиеся беременных женщин. Они не должны были переступать через оглобли, веник, топор, вилы, перелезать через забор и т.п., так как эти и многие другие объекты считались опасными для рожениц, способными нанести ущерб их здоровью. Например:

– если беременная женщина переступит через жердь, роды будут тяжелыми;

– если беременная женщина переступит через оглобли, роды будут тяжелыми;

– если беременная женщина переступит через хомут, роды будут тяжелыми;

– если беременная женщина переступит через веник, роды будут тяжелыми;

– через помело шагать – тяжело детей рожать;

– через картофель и другие плоды земляные брюхотой переступать вредно: не дай Бог, выкинет! и др.

В цитируемых приметах используются различные культурные коды: жердь, оглобли, плоды земляные и т.д., которые реализуются в оппозиции «*переступать* : *не переступать*». Семиотические модели этих примет вербально различаются по прогнозу: «*переступать* = *тяжелые роды*»; «*переступать* = *выкидыш*». Несомненно,

тяжелые роды и выкидыш – разные физиологические явления. Но их можно обозначить перифразой «причинение вреда здоровью», не искажая смысла прогноза. Семантические признаки «переступить», «тяжелые роды», «выкидыш» указывают на принадлежность примет к деструктивному семантико-функциональному классу.

Рамки статьи не позволяют дать анализ примет, относящихся ко всем этапам натального периода. Тем не менее проведенное исследование выявило определенные закономерности их формирования, позволяющие сделать следующие **выводы**.

1. Структурно-семиотический метод анализа вскрывает глубинные семиотические структуры, лежащие в основе многих натальных примет.

2. Исходя из семантических признаков бинарных оппозиций, актуализированных в приметах, можно реконструировать их структурно-семиотические модели.

3. Опираясь на идентичные и изофункциональные признаки структурно-семиотических моделей, можно определить принадлежность примет к соответствующим семантико-функциональным классам.

4. В рамках натальных примет были установлены следующие их классы: семантико-функциональный класс примет определения половой принадлежности ребенка с подклассами примет, прогнозирующих рождение мальчиков и рождение девочек; деструктивный семантико-функциональный класс; апотропеический семантико-функциональный класс; превентивный семантико-функциональный подкласс, входящий в состав ассистивно-лечебного семантико-функционального класса.

5. Структурно-семиотический метод анализа и классификации примет позволяет реконструировать семиосферы, лингвистические структуры, коррелирующие с концептосферами «приметного» мышления.

Список источников

1. Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против»: сборник статей / под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С. 114-163.
2. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 512 с.
3. Бурцев А. Е. Народный быт Великого Севера: в 2-х т. М.: Ин-т русской цивилизации, 2015. Т. 2. 624 с.
4. Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий. Н. Новгород: «Русский купец» и «Братья славяне», 1995. 560 с.
5. Ермолов А. С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2013. 880 с.
6. Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (древний период). М.: Наука, 1965. 247 с.
7. Иванова Н. Н. Структурно-семантические особенности и лингвокультурологический потенциал приметы: дисс. ... к. филол. н. Псков, 2005. 274 с.
8. Кулькова М. А. Когнитивно-смысловое пространство народной приметы: дисс. ... д. филол. н. Казань, 2011. 404 с.
9. Кульматов В. Д., Кульматова Т. В. Русские народные приметы и поверья. М.: АСТ, 1999. 208 с.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
11. Леви-Стросс К. Мифологии: сырое и приготовленное. М.: Изд. дом «Флюид», 2006. 399 с.
12. Павлова Е. Г. Опыт классификации народных примет // Паремнологические исследования / сост. Г. Л. Пермяков. М.: Наука, 1984. С. 294-299.
13. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремнологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
14. Пропп В. Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.
15. Страусов В. Н., Страусова С. К., Заврумов З. А., Акопянц А. М. Структурно-семиотический метод анализа и классификации народных примет // Вестник Пятигорского государственного университета. 2018. № 2. С. 140-146.
16. Толстая С. М. Беременность, беременная женщина // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти т. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. А-Г. С. 160-164.
17. Тонкова Е. Е. Народная примета с позиций лингвокогнитивистики и лингвокультурологии: дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2007. 189 с.
18. Dundes A. The Structure of Superstition // Midwest Folklore. 1961. Vol. 11. № 1. P. 25-56.
19. Hjelmslev L. Essais linguistiques. Copenhagen: Nordisk Sprog-og Kulturforlag, 1959. 271 p.
20. Lévi-Strauss Cl. Antropologie structurale. P.: Plon, 1958. 452 p.

FUNCTIONAL-SEMANTIC CATEGORIES OF NATAL SUPERSTITIONS

Strausov Viktor Nikitovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Strausova Svetlana Konstantinovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Frolova Anastasiya Vadimovna
Pyatigorsk State University

victor-strausov@mail.ru; svetlana-strausova@yandex.ru; frolova-nastyia19@yandex.ru

The article examines the principles of forming natal superstitions. A structural semiotic analysis clearly shows that they are formed on the basis of structural-semiotic models. These models include the actualized features of binary semantic oppositions, in which the signifier and the designatum of superstitions are realized. At the verbal level, structural-semiotic models acquire high-value cultural codes and lexical filling. The criterion to refer a natal superstition to a certain functional-semantic category involves the identity of the semantic features of structural-semiotic models or isofunctionality of the signifier features in relation to the designatum.

Key words and phrases: folk superstition; binary semantic opposition; structural-semiotic model; isofunctionality; functional-semantic category.